

Ван Эр протупил добрую половину минуты, затем почесал сальные волосы и простодушно усмехнулся:

— Брат Линь Мо, ты в этом разбираешься, а я так, тренируюсь наугад. Куда мне до того, как учат управляющие.

Линь Мо знал, что этот толстяк наполовину сомневается, но не стал ничего разоблачать, лишь зачерпнул ложку жидкой каши и невнятно произнес:

— Брат Ван Эр, ты скромничаешь. Я просто лежал пластом, встать не мог, а делать было нечего, вот и пригляделся пару раз. Твоя стойка была бы твердой, но вот в самом конце ци поднимается кверху, отчего легко могут закружиться голова и в глазах потемнеть. Если сможешь эту ци пустить вдоль позвоночника вниз, до самых пят, даю слово, весь день не устанешь.

Эти слова не были пустой болтовней. Только что во время глубокого наблюдения система не только выдала Очки Прозрения, но и автоматически проанализировала мелкие изъяны в движениях Ван Эра.

Линь Мо просто пересказал выданный системой вариант оптимизации.

Простодушная улыбка на лице Ван Эра застыла, а в глазах прибавилось серьезности.

— Пр... правда? — Ван Эр заерзал на месте, подвинулся ближе и понизил голос: — Брат Линь Мо, ты меня не обманываешь?

— Зачем мне тебя обманывать? — Линь Мо изобразил искреннюю улыбку. — В моем положении еще неизвестно, сколько дней осталось прожить, разве у меня есть силы кого-то обманывать? Почему бы тебе не попробовать? Считай, что мертвого коня лечишь.

Он поставил себя в крайне жалкое положение, но при этом забросил приманку в виде возможности попробовать.

Ван Эр по характеру был прямым, и когда услышал это, сомнения в его сердце рассеялись больше чем наполовину.

Как раз в этот момент Лю Сань раздал еду и теперь вместе с несколькими подпевалами присел на солнце, ковыряя в зубах, так что никто на них не обращал внимания.

Тогда он, последовав совету Линь Мо, тихонько выровнял дыхание, мысленно погрузился в дантянь и плавно погнал ци вниз вдоль позвоночника.

Мгновение спустя глаза Ван Эра ярко вспыхнули, и он тихо выдохнул:

— Ох, волшебство! И правда не кружится, и во всем теле так тепло!

Взгляд, которым он посмотрел на Линь Мо, тут же изменился.

Линь Мо мысленно усмехнулся, понимая, что эта первая инвестиция принесла плоды.

Он воспользовался моментом и сказал:

— Брат Ван Эр, только не болтай лишнего. Я ведь просто от скуки размышлял, не смейся над моими глупостями. Мое хилое тело, боюсь, эти дни не переживет, так что... если от этого будет толк, сгоришь мне на могилке горстку бумаги в праздники.

Ван Эр был человеком основательным, а услышав такое, и вовсе почувствовал себя неловко, поспешно выговорив:

— Что за глупости ты мелешь? Ты вон и говорить, и двигаться можешь, с чего бы тебе умирать?

С этими словами он отломил половину от своей заветной лепешки, которую еще жалел съесть, и протянул со словами:

— Держи, подкрепи силы. Раз ты в этом деле смыслишь, должен жить.

Линь Мо не стал церемониться, принял лепешку и поблагодарил.

Приручить Ван Эра — значило обеспечить себе во Дворе разнорабочих надежный источник Очков Прозрения и пару глаз на стороне.

В этот момент снова раздался вкрадчивый голос Лю Саня, в котором отчетливо слышалось нетерпение:

— Эй вы двое, о чем это вы тут так жарко щебечете? Еду получили, а пахать до сих пор не идете? Если сегодня нарубите меньше пятисот цзиней дров, ужина можете не ждать!

Ван Эр от испуга вздрогнул и торопливо отозвался:

— Ой, иду-иду, брат Сань!

А Линь Мо сидел не сдвинувшись с места, и на его лице снова застыла та самая униженная

улыбка:

— Брат Сань, ты поумерь гнев. Брат Ван Эр видит, что я при смерти, вот и пришел проводить в последний путь, утешить парой слов. Я сейчас же иду, сию минуту иду... Просто видишь мои руки и ноги, нельзя ли дать отсрочку, рубить чуть поменьше? Хочешь, я тебе ноги помассирую и спину помну?

Лю Саня словно поперхнуло от этих слов, и он уже собирался сорваться, как вдруг некий разнорабочий по имени Чжао Си, прихвостень Лю Саня, подал голос с издевательской интонацией:

— Брат Сань, этот парень — тот еще хитрован. Забыл, как вчера брат Чжан Бяо его учил? Сегодня опять отлынивать смеет, поди ж ты, порки захотел!

С этими словами Чжао Си в несколько шагов преодолел расстояние и замахнулся, намереваясь отвесить Линь Мо пощечину:

— Ах ты сукин сын, мертвеца из себя строишь!

Если бы этот удар пришелся в полную силу, у Линь Мо от половины жизни и впрямь ничего бы не осталось.

Ван Эр в ужасе вскрикнул:

— Не надо!

Однако ожидаемой жгучей боли не последовало.

В тот самый миг, когда ладонь Чжао Си уже летела к лицу, Линь Мо не стал уворачиваться — он лишь едва-едва сместил голову.

Хлоп!

Ладонь Чжао Си пронеслась в опасной близости от уха Линь Мо, оставив после себя жгучее ощущение боли.

А Линь Мо, используя инерцию этого скользящего удара, всем телом завалился набок, рухнул прямо на соседнюю поленницу дров и, истощенно выкрикнув «ай-яй-яй», изверг полный рот алой крови.

— Ой-ой-ой, господин Чжао Си, пощадите! Тело у меня хрупкое, не выдержит ваших барских

прикосновений! — Линь Мо распластался на поленнице, сотрясаясь от надсадного кашля, с соплями и слезами, размазанными по лицу, и выглядел при этом просто жутко.

Чжао Си опешил. Он же отчетливо чувствовал, что ударил без усилия, с чего это парень вдруг улетел да еще и кровью харькнул?

Он машинально глянул на собственную ладонь, с сомнением думая, не приложил ли он все-таки лишней мощи.

Лю Сань тоже нахмурился, подошел и пиннул Линь Мо ного об ногу:

— Мать твою, притворяешься, да? Чжао Си, только до смерти не забей, а то придется нам самим его на Заднюю гору тащить, к несчастью!

Услышав это, Линь Мо тут же вцепился в ногу Лю Саня, размазывая сопли и слезы прямо по его штанинам:

— Брат Сань! Брат Сань, ты зри в корень! Господин Чжао Си меня лишь слегка задел, это я сам ни на что не годен, Чжао Си тут ни при чем! Брат Сань, прояви благородство, не отправляй меня на Заднюю гору! Я еще могу работать, я еще могу тебе ноги массировать!

Это представление выставило его ничтожным, слабым и смертельно трусливым от начала и до конца.

Чжао Си, глядя на это, избавился от последних сомнений, и вместо них в нем поднялось чувство превосходства: подума подумать, оказался обыкновенным никчемным отребьем, которое рассыпается от одного тычка.

Он презрительно отряхнул руку:

— Тьфу, дрянь какая. Брат Сань, чего возиться с таким отребьем, только время терять.

Лю Сань, которому надоели цепляния Линь Мо да еще слова Чжао Си в придачу, брезгливо оттолкнул его пинком:

— Проваливай! С тебя минус сто цзиней дров, еще раз посмеешь лентяйничать — сразу отправлю на Заднюю гору! Ван Эр, подними его, пусть работает! Сегодняшние пятьсот цзиней отрабатываете вдвоем!

— Ой-ой, спасибо, брат Сань! Брат Сань, ты великий благодетель! — Линь Мо лежал на земле, изо всех сил изображая благодарность.

Ван Эр поспешно подбежал, поднял Линь Мо и тихонько спросил:

— Ты как? Тот удар...

— Жить буду, — опираясь на помощь Ван Эра, Линь Мо твердо встал на ноги.

В тот самый момент, когда Чжао Си нанес удар, система выдала подсказку:

□Траектория атаки цели успешно проанализирована□

□Уязвимые места: внутренняя сторона локтевого сустава, подмышечное нервное сплетение□

□Можно потратить 5 Очков Прозрения для создания контрмеры□

Хотя Очков Прозрения не хватало, сам анализ уже намертво отпечатался в его голове.

Он бросил взгляд на Чжао Си, который как раз рассыпался в любезностях перед Лю Санем, и уголки его губ изогнулись в ледяной усмешке.

— Брат Ван Эр, отведи меня в дровяной сарай. Пятьсот цзиней дров... будем рубить потихоньку,
— тихо произнес Линь Мо, и в его голосе звучало леденящее кровь спокойствие.

<http://bllate.org/book/19330/1890480>